

А. ПАЛІНА

ГЛАГОЛЫ ГОВОРЕНИЯ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ XIX ВЕКА

/А.С. ПУШКИНА И Л.Н. ТОЛСТОГО/.

Все члены одного семантического класса связаны с определенным денотатом и обладают единым инвариантом значения. Однако помимо инварианта, денотативного значения, любое знаменательное слово, в частности глагол, развивает целый ряд коннотативных /добавочных/ значений, чему способствуют экстра- и интралингвистические факторы, к числу которых принадлежит окружение глагола. Определенную роль в развитии семантико-функциональных значений слов и их оттенков играет та или иная авторская система, как вариант общенародной речи.

В качестве исследуемого материала используем один из глаголов семантического класса говорения – опорный глагол ряда "говорить". В данной работе исключим его деривационные возможности, его видовой коррелянт "сказать", его синонимы.

Наблюдения над глаголом "говорить" интересны в парадигматическом и синтагматическом отношениях, в плане синхронии и диахронии. В качестве материала для исследования взяты две близкие по времени, однако, отдаленные известным расстоянием авторские системы: А.С.Пушкина и Л.Н.Толстого. В процессе работы над материалом был использован частотный Словарь языка А.Пушкина /СЯП/¹, подвергнуты сплошной выборке сборники произведений А.С. Пушкина –

¹/ Словарь языка А.С.Пушкина, М., 1961, т. I, стр. 495-498.

на^{2/} и тексты романа "Война и мир" Л.Н.Толстого^{3/}.

Гениальные произведения А.С.Пушкина и Л.Н.Толстого условно можно отнести к двум узким синхронным срезам XIX века: Пушкин - I треть XIX в., Л.Толстой - середина XIX в.

Синхронный анализ позволяет искусственно выделить определенный этап развития языка /срез/, характеризующийся более или менее однородными системными явлениями. Язык же, не обращая внимания на наши попытки его осмыслить, развивается непрерывно, нерегулярно, то ускоряя, то замедляя темп. Огромную роль при этом играют индивидуальные авторские системы авторитетных членов общества, речь которых доступна многим или всем членам общества, говорящим на данном языке. При этом оказывается, что любой гениальный писатель создает то, что позднее будет закреплено в языке как системное явление. Поэтому речь каждого мастера является своеобразной вершиной, пиком, скачком вперед в развитии общенационального языка.

Следовательно, изучая письменную речь выдающихся мастеров слова, мы сдвигаем синхронные рамки вперед, т.к. общенациональный язык может отставать в своем развитии. Это также затрудняет выделение синхронных срезов, не говоря уже о том, что и общенациональный язык находится в постоянном движении. Но так как творчество каждого мастера не беспредельно, это дает нам

2/ А.С.Пушкин. Избранные произведения, ОГИЗ, М., 1964.

А.С.Пушкин. Романы и повести, "Художественная литература", М., 1971. Примеры, взятые из СЯП, даны без указания страниц, из "Избранных произведений" перед указанием страницы представляется цифра I, перед примерами из "Романов и повестей" - II.

3/ Л.Н.Толстой. Война и мир, изд. "Детская литература", М., 1966.

иллюзию каких-то границ.

Л.Н.Толстой написал свой роман в середине XIX в. /в 60-е годы/. А.С.Пушкин создавал свои произведения приблизительно на протяжении 20 лет начала XIX в. по 1836 г. Поэтому время для наступления возможных изменений в языке предельно короткое - 20-30 лет. И, тем не менее, некоторые изменения можно пронаблюдать.

Прежде всего обратим внимание на место глагола "говорить" в пушкинской и толстовской системе глаголов речи. Можно отметить разную функцию, выполняемую этим глаголом в двух авторских системах, и разный "вес" каждого глагола у каждого из авторов.

А.С.Пушкин в качестве основного слова авторской ремарки использует не глагол "говорить", а глагол - "сказать" и его дериваты: рассказать, рассказывать, высказать, сказывать, - а также его заменители, используемые в произведениях разных жанров: отвечать, закричать, вскричать, начать, продолжать, спросить, отвечать, возразить, забранить, бранить, ругать, молвить.

В авторских ремарках Пушкина чаще всего употребляются глаголы законченного действия, совершенного вида. Это придает особую динамику пушкинскому диалогу: "Нас обвенчали. "Поцелуйтесь", - сказали нам. Жена моя обратила ко мне бледное своё лицо. Я хотел было её поцеловать... Она вскрикнула: "Ай, не он! не он!" - и упала без памяти. Свидетели устремили на меня испуганные глаза. Я повернулся, вышел из церкви безо всякого препятствия, бросился в кибитку и закричал: "Пошёл!" /"Метель"/.

Термин "ремарка" в значении "слова автора" употребляем вслед за И. Васевой-Кадниковой, См. "Русская речь", 1972, №5, стр.40.

Глагол "говорить" у Пушкина, по преимуществу, — принадлежность монологической речи автора или персонажа: "Больной при просмотре охал и не говорил почти ни слова". /"Станционный смотритель"/; "... её горничная никому ни о чём не говорила" /"Метель"/; "не говорите никому о нашей встрече" /"Капитан. дочка"/. В крайне редких случаях Пушкин включает глагол "говорить" в ремарку: "Женщинам говорил я без церемонии: "Как ты постарела, матушка" /"История села Горюхина"/.

В речи Толстого глагол "говорить" включается более активно и в авторскую речь, и в речь персонажей, и в ремарки автора: "Одни говорили о выбранной позиции...", II, 238; "Я говорила с ним", II, 131; "... говорил он сам себе", II, 158; "... говорил он с радостною, приятною улыбкою", I, 117 и т.д.

Словами-заменителями в ремарках у Л.Толстого выступают дериваты глагола "говорить": поговорить, заговорить, договорить, приговоривать, проговорить, разговаривать; глагол совершенного вида "сказать" и его дериваты: рассказывать, рассказать, высказать, порассказать /глагол "сказывать" сохранился лишь в речи отдельных персонажей/ — и ряд синонимов: спросить, спрашивать, отвечать, подтвердить, прошептать, крикнуть, прокричать, проворчать, завизжать, послышаться, продолжать, обратиться, прибавить, провозгласить, сообщать, рапортовать, докладывать. Так, во II томе романа "Война и мир" обнаруживаем следующие ремарки на стр. 100:

"говорил он", "говорил другой", "сказал бывший исправник", "отвечал Алпатич, гордо поднимая голову", "прокричал помещик", "проговорил он и сошёл с крыльца", "провозгласил он /Алпатич/

так торжественно, что...". сказал он, кивнув головой Алпатичу". Л.Толстой более гибко пользуется категорией вида глагола. Его не пугает и возможная тавтология форм. Обращает на себя внимание активное использование глагола "говорить" в разных функциях, например, в ремарке косвенной речи: "Кто говорил о том, что не велено никому выезжать; кто, напротив, рассказывал, что подняли все иконы из церквей и всех высылают насильно; кто говорил, что было ещё сражение после Бородинского, в котором разбиты Французы; кто говорил, напротив, что всё русское войско уничтожено; кто говорил о московском ополчении, которое пойдет с духовенством на Три Горы; кто потихоньку рассказывал, что Августину не велено выезжать, что пойманы изменники, что мужики бунтуют и грабят тех, кто выезжает, и т.п., и т.д. Но это только говорили, а в сущности..." II, 263.

В "Рославлеве" А.С.Пушкина есть изображение аналогичной ситуации смятения в гостиницах после сообщения о нашествии Наполеона: "Все закаялись говорить по-Французски; все закричали о Пожарском и Минине и стали проповедовать народную войну, собираясь на долгих отправиться в Саратовскую деревню", 107. Пушкин, изображающий в своей экономной, сжатой манере толки в столице, не видит богатых возможностей глагола "говорить" и ищет глаголы, на его взгляд, имеющие дополнительные оттенки значений, помимо общего значения - "нести сообщение": "закричали" - сообщать о чём-то в состоянии аффекта, "стали проповедовать" - сообщать со стремлением убедить.

У Толстого же в 7 почти одинаковых зачинах предложения "кто говорил..." 5 раз употреблен глагол "говорить", 2 раза - "рассказывать". Такое, на первый взгляд, тавтологическое использование

глагола "говорил" в сочетании с местоимением "кто" создает звуковой фон -- подражание настойчивому, взволнованному бормотанию, говору многих. Глагол "рассказывать" обилием сибиряков помогает передать свистящий шепот. Глагол "говорить" при этом дважды изменил значение: "кто говорил - устно сообщать", "это только говорили, а в сущности..." - утверждать.

Оба писателя скептически относятся к толкам в гостиных, а свои пейоративную оценку выражают по-разному: Пушкин - лексически, путем введения новых глаголов, Толстой - фонетически и слегка изменив значение одного из глаголов. Все глаголы Пушкина - совершенного вида, Толстого - несовершенного.

Обратим внимание в дальнейшей части работы на лексико-грамматическую микроструктуру глагола "говорить" в речи Пушкина и Толстого. Прежде всего, микроструктура этого глагола несет общие значения, свойственные речи и Пушкина, и Л.Толстого. Для проверки сопоставим факты речи Л.Толстого с данными "Словаря языка Пушкина" /СЯП/, который достоверно фиксирует все значения, наблюдаемые у Пушкина, непосредственного предшественника Л.Толстого. Надо отметить, что СЯП учитывает значения глагола "говорить" в поэтическом и прозаическом языке Пушкина. Очевидно, отсутствие в речи Л.Толстого значения, соответствующего поэтическому, не следует считать сдвигом в развитии, а лишь жанровым расхождением. И, тем не менее, в пушкинской речи обнаруживаем 6 основных значений, у Л.Толстого - 10. Это свидетельствует о той большой функциональной нагрузке, которую получает данное слово /помимо его дериватов, синонимов, слов и перифраз-заменителей/ в эпическом языке романа.

Целный ряд значений глагола "говорить" совпадает у Пушкина и у Л.Толстого:

1/ Владеть, пользоваться устной речью:

"...прозой говоря..." /П./.

"...говорил он с радостною, приятною улыбкою" /Л.Т./.

"...говорила без умолку" /П., Л.Т./.

2/ Устно сообщать, высказывать что-нибудь:

"...заставил его немцам говорить русские свои стихи" /П./.

"...как актёр говорит роль старой пьесы" /Л.Т., I, 7/.

"...говорил старичок, духовное лицо, даме" /Л.Т., I, 75/.

3/ Толковать, судить о ком-нибудь, о чём-нибудь:

"...о котором весь город говорит" /П./.

"Многие историки говорят, что..." /Л.Т., II, 193/.

4/ Выражать, утверждать что-нибудь, сообщать о чём-нибудь:

"...говорить мнение своё о нововышедшей книге" /П./.

"...третьи говорили о битве при Саламанке" /Л.Т., II, 238/.

5/ Предупреждать, советовать, приказывать:

"А я ему несколько раз говорил..." /П./.

"Я тебе говори десятый раз" /Л.Т., I, 79/.

6/ Заключать в себе известие, сведение, мысль, гласить:

"Комедия Мольера говорит ли нам что-нибудь о великих происшествиях века Людовика XIV?" /П./.

"Факты говорят очевидно, что..." /Л.Т., II, 90/.

Как можно заметить, совпадающие у Пушкина и Л.Толстого значения глагола "говорить" эпического плана.

В пушкинском языке обнаруживаем значения, отсутствующие у Л.Н.Толстого и свойственные поэтической речи А.С.Пушкина: 1/ на-

водить на мысль, внушать: "воё кругом меня говорит о том...";
2/ свидетельствовать о чём-либо, указывать на что-нибудь:
"...и воё о нежной страсти говорит..."; 3/ обладать опозобно-
стью речи: "и не ольхивал, чтобы рыба говорила"; 4/ что-либо
говорить уму, сердцу, душе: "но воё говорит ему о том..."

Л.Н.Толстой развивает новые значения, функционирующие в речи
эпопеи. Он разрабатывает возможности описания процесса диалога
или беседы, разных её ситуаций, особенности монологической речи
или внутренней речи персонажа. Поэтому глагол "говорить" у него
может называть:

I/ процесс речи: "мне надо говорить о вами", I, 636;

"...но она боялась не только говорить, но и расспрашивать Де-
саля...", II, 96;

2/ процесс беседы на разные темы: "Об чём за обедом говорили?"
II, 97; "Иногда они начинали говорить и говорили до утра";

3/ процесс беседы на одну тему: "У Анны Павловны говорили об
успехах Бонапарта", II, 112;

4/ многократное повторение мысли: "Я говорил и говорил в дво-
рянском собрании..., но меня не послушали. Я говорил, что
избрание его в начальники не понравится государю", II, 114;

В особое значение выделяются у Л.Толстого и вторичные значения,
развивающие значение "владеть, пользоваться устной речью".

I/ Важным в определении позиции автора является значение "изъя-
няться": положительные его герои предпочитают говорить по-рус-
ски, а персонажи, к которым Толстой относится скептически, мо-
гут строить свою политику на этом: "В обществе Жили ... было по-
ложено говорить по-русски", II, 155;

"...говори́л на том изысканном французском языке...". I, 6.

2/ Описание внутренней речи персонажа создает вторичное значение "стремление убедить": "...говори́л он сам себе", II, 158.

Развитые Толстым новые значения и оттенки значений становятся достоянием общенационального языка /его письменной формы/ и зафиксированы в словарях советского периода.^{4/}

Все семантические значения глагола "говорить", которые были учтены выше, возникают в определенном контексте и составляют определенный парадигматический ряд с "основанием для сравнения" /Н.С.Трубецкой/ на вертикальной оси - общим значением говорения.

Этот ряд не может быть замкнут перечисленными значениями. ССРЛЯ называет значения, отсутствующие у Л.Н.Толстого в эпосе: обладать способностью речи, что-либо говорить уму, сердцу, душе и т.п., но отмеченные у Пушкина.

Сформировавшийся спектр значений возникает в определенном семантико-синтаксическом окружении и обусловлен им. Поэтому изучение парадигматического ряда значений глагола не должно быть оторвано от синтагматического его свойства формировать окружение, грамматически сочетаться с падежными формами.

Выбор падежной формы, типа ее функционирования и типа отношений в предложении определяется внешнелингвистическими и внутрилингвистическими факторами. Авторы "Грамматики современного русского литературного языка"^{5/}, 1970, считают, что отношения

4/ "Словарь русского языка" в 4-х т., М., 1957, стр. 431-432, т. I.

"Словарь современного русского литературного языка", изд. АН СССР, М.-Л., 1954, т. III, стр. 192-196.

5/ "Грамматика современного русского литературного языка", изд. "Наука", М., 1970.

10/ К.И. Ходова. Система падежей старославянского языка. М., 1963.

определяются 1/ категориальными свойствами подчиняющего слова; 2/ самой формой подчиняющего слова; 3/ характером связывающего элемента /предлога/; 4/ лексической семантикой самого имени.

Многими учеными^{6/}, помимо указанных, в качестве важного фактора называется лексическое значение подчиняющего слова, его семантика, обуславливающая потенциальные возможности для управления данного глагола определенной падежной формой. Семантическое значение глагола, по мнению ученых, дифференцирует классы глаголов, включающиеся в определенный семантический тип ядерной фразы с характерным для данного типа оформлением объекта. Принадлежность глагола к известному классу /или подклассу/ слов может установить содержательную и формальную валентность данного глагола, его свойство управлять определенным кругом падежных форм. При каждом изменении значения меняется количество и характер подчиненных падежных форм у глагола, возникает дополнительная "активная" синтаксическая валентность.^{7/} Подчиняющее слово, обусловленное характером отношений с внеязыковой действительностью, оказывается зависимым от собственной семантики, формы и категориального значения, от семантики, формы и значения подчиненного слова.

6/ А. Ю. Апресян. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. "Наука", М., 1967.

А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин. Русский глагол, М., 1967.

Е. С. Скобликова. О роли лексических факторов в управлении. В сб. - "Вопросы лексикологии и синтаксиса", "Уч. записки Куйбышевского гос. пединститута им. В. Куйбышева", вып. 82, ч. I, Куйбышев, 1971.

7/ "Активная" синтаксическая валентность - потенциальная валентность подчиняющего слова". См. Л. Б. Засорина и В. П. Берков. Понятие валентности в языке. "Вестник ЛГУ", 1961, № 8. Серия истории, языка и литературы, вып. 2, стр. 137-138.

Реагируя на все эти факторы, глагол избирает падежную форму и значение регулируемого им падежа. Л.В.Щерба, учитывая все названные факторы, доминирующим, основным назвал смысловой, содержательный фактор, который создает глубинную, "скрытую" грамматику.

Наблюдая за семантическим классом глаголов говорения и, в частности, за глаголом "говорить", использованным в определенных замкнутых авторских системах, мы можем установить характер сочетания данного глагола с двумя типами функционирования падежей: "семантическим", отличающимся меньшей степенью абстракции и периферийной позицией в предложении с обстоятельственно-объектной функцией, и грамматическим /или синтаксическим/ типом функционирования /со значением объекта, субъекта, предиката/, который абстрагирован от реальной действительности.^{8/}

Грамматический тип функционирования характеризуется тесной связью с глаголом, коннотацией со стороны глагола. Этот вывод позволяет К.Бюлеру^{9/} относить к грамматическим падежам винительный, дательный, родительный /со значением объекта/. К.И.Ходова, вслед за ним, различает I/ функции падежей, связанных с глаголом отношениями свободной связи,^{10/} которые зависимы от семантики подчиненного слова, т.е. существительного. Поэтому - первые являются носителями грамматического типа функционирования, вторые - семантического типа. Падежи с предлогами, по мнению К.И.Ходова

8/ Е.Курилович. Проблема классификации падежей. В сб. - "Очерки по лингвистике", М., 1962. См. также: О.Есперсен. Философия грамматики. М., 1958, стр.211; К.И.Ходова. Падежи с предлогами в старославянском языке, М., 1971, стр. 23.

9/ К.Buhler. Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache. Jena, 1934.

10/ К.И.Ходова. Система падежей старославянского языка. М., 1963.

вой, чаще всего примыкают к семантическому, конкретному типу функционирования, они находятся на периферии по отношению к глаголу. Падежи без предлогов относятся к грамматическому типу.

Сопоставление двух авторских систем /Пушкина и Толстого/ позволяет выделить основные падежные формы двух типов функционирования, с которыми сочетается глагол "говорить".

ПУШКИН

ТОЛСТОЙ

Грамматический тип	Семантический тип	Грамматический тип	Семантический тип
∅	кругом+Р	∅	до+Р, у+Р
Д	без+Р, у+Р	Д	без+Р, вокруг+Р
В, на+В, про+В	В	В, про+В	про+В, В
с+Т	Т, с+Т, за+Т между+Т	с+Т	Т, С+Т, за+Т между+Т
с+П, /об+П/	в+П, при+П	с+П /об+П/	на+П, в+П

Прежде всего обращает на себя внимание совпадение в обеих авторских системах количества и характера падежных форм, относимых нами к категории грамматического типа функционирования /со значением объекта/.

ПУШКИН

ТОЛСТОЙ

I/ "И не слыхивал, чтоoby рыба
говорила",

I/ "Факты говорят очевидно",

∅ II, 90.

∅

- 2/ "... где говорил я тебе о Тавриде." Д
3/ "Правду ли говорил немец", I79. В
4/ "И про нее между собою не- благосклонно говорят". про+В
5/ "...ни Шихматов, ни Кутузов на меня не говорили". на+В
6/ "Говорить о тебе нет мочи." с+Т
7/ "... о дельном говорят." о+П
8/ "...говорил об Семёновой" об+П
- 2/ "Я ничего не говорил тебе, а тебе уже говорили", I, II6 Д
3/ "...как актёр говорит роль в старой пьесы", I, 7. В
4/ "Ах, не говорите мне про Австрию", I, 7. про+В
5/ "Мне надо говорить о вами", I, 636. с+Т
6/ "...третьи говорили о битве при Саламанке", II, 238 о+П
7/ у Анны Павловны говорили с недоумением об успехах Бонапарта." II, II2. об+П

Во всех выделенных формах падежа обнаруживаем объектное значение: грамматический тип функционирования. Первый случай функционирования грамматического типа наблюдаем при непереходном глаголе "говорить". Это так называемая нулевая позиция / \emptyset /, которая также включается в оппозицию к каждой форме, а поэтому и в парадигму абстрактного грамматического типа функционирования. Местоимение, стоящее в форме дательного падежа без предлога /II случай - "тебе"/ имеет синтаксическую функцию объекта-адресата, занимающую центральную позицию. Падеж его обусловлен значением глагола, который обладает сильным управлением. Форма дательного падежа с рядом значений описана И.Ф.Андершем на материале чешского и немецкого языков. II/

II/ И.Ф.Андерш. Семантическая структура беспредложного дательного в современном чешском и немецком литературных языках, автореф. канд. диссерт., К., 1971, стр. 19-20.

Де Гроот^{12/}, анализируя падежные формы в латинском языке, устанавливает последовательность в отношении форм имени к управляемому глаголу. Он считает, что в предложении с несколькими падежными формами винительный падеж является первым определяющим по отношению к глаголу, управляемый дательный - второй, аблатив - третий. Поэтому не вызывает сомнения в принадлежности к грамматическому типу форма винительного падежа со значением прямого объекта^{13/}/"правду", "роль"/. Однако в сильное управление глагола "говорить" словом "роль" вмешивается пассивная валентность данного подчиненного слова, семантика слова "роль", которое более привычно сочетается с глаголом "играть" уже во времена Л.Н.Толстого. Сочетание слов "говорить роль" выглядит устаревшим. В синтаксическом отношении между глаголом и именем появляется обратная зависимость, пассивная валентность. Это говорит о стремлении данной формы уйти на периферию.

У Пушкина и Л.Толстого обнаруживается управление глагола "говорить" формой "про+винительный падеж", "с+творительный", "о/об/+предложный". Эти словосочетания отличаются от перечисленных выше наличием предлога перед управляемым словом. Обычно существительные с предлогами относят к конкретным падежам /семантическому типу/. К.И.Ходова пишет: "Если конкретный тип значений более характерен для падежей с предлогами, то грамматический - для беспредложных падежей." Но далее она продолжает: "Не следует, однако,

12/ A.W.de Groot. Les oppositions dans les systemes de la syntaxe et des cas. - "Melanges de linguistique offerts a Charles Bally". Geneve, 1939, s.122.

13/ К.И.Ходова. отмечает: "В активной конструкции предложения ближайшим объектом может быть любая форма, кроме именительного падежа, но чаще всего это винительный беспредложный." См. К.И.Ходова. Падежи с предлогами в старославянском языке, М., 1971, стр. 165.

считать все употребления предложно-падежных форм конкретными, а беспредложных - грамматическими: оба типа значений можно найти и в той, и в другой сфере именных форм.^{14/} К.И.Ходова отмечает, что де Гроот считает подобную эволюцию характерной для всех индоевропейских падежей.

Сочетание глагола "говорить" с "про+В" характерно для художественной речи Пушкина и Толстого. В современной литературной речи она заменена формой "о/об/+П". Обе эти формы обозначают предмет беседы. Их взаимозаменяемость делает их синонимами, с одинаковым типом функционирования. Очевидно, эта синонимия существовала уже в эпоху Пушкина. У него мы отмечаем наряду с "...и про неё между собой неблагоприятно говорят", конструкции аналогичной семантики глагола и существительного: "...но никогда они о том друг с другом не говорили", 58 или "...и об Онегине не далёком ей сердце громче говорит", 96.

Объектный глагол управляет формами про+В или о+П в изъявительном значении. Эти предложные конструкции выполняют грамматическую, а не семантическую функцию. Разрушение локативного /семантического/ значения у конструкции "о+П" относится учеными еще к общеславянскому периоду.^{15/} Предложный падеж с предлогами в, на, при сохраняет в XIX в. локативное значение и функционирует как семантический тип, как мы это увидим ниже. Винительный с предлогом про отмечен у Толстого и в грамматическом, и в семантическом /обстоятельном/ типе функционирования: "...говорил он про дипломатическую бумагу", II, 353 и "... говорил ..."

^{14/} К.И.Ходова. Падежи с предлогами в старославянском языке, стр. 23-24.

^{15/} К.И.Ходова. Падежи с предлогами в старославянском языке, с. 49
В.Н.Топоров. Локатив в славянских языках, М., 1961, стр. 321.

он про себя", I, 205. Сопоставление этих двух примеров проводит в данном случае четкую границу между объектным /грамматическим/ и обстоятельственным /семантическим/ типом функционирования. И если грамматический падеж с предлогом про позднее станет осознаваться как просторечный и уйдет из системы литературного языка, то семантический падеж сохраняется и в современном литературном языке. Значит, возможен не только путь: из семантического типа в грамматический, но и наоборот, по крайней мере, для подсистемы литературного языка.

К грамматическому типу функционирования относим также форму имени с+Г со значением объекта-адресата: говорить с тобой, с вами. К.И.Ходова замечает, что форма с+Г является не только объектом, но отчасти и субъектом действия, т.к. глагол "беседовать" /или, в данном случае "говорить"/ носит взаимно-возвратный оттенок. I6/

Форма имени "говорили на меня" отмечена лишь у Пушкина. В позднейшем употреблении она будет подчинена глаголу совершенного вида с тавтологичной приставкой: "наговорили на меня". Пушкинская форма на+В несет значение объекта с оттенком пейоративности, как, впрочем, любая форма на+В с глаголами говорения. Она относится также к грамматическому типу функционирования.

Помимо перечисленных форм, среди падежей грамматического типа нужно указать формы родительного и винительного падежей при глаголах с отрицанием, которые также занимают центральное место: "... не говори ей всего", I, 64I.

Грамматический тип функционирования падежных форм является более абстрактным, т.е. более "синтаксическим".

I6/ К.И.Ходова, см. там же, стр. 166.

В синтагматическом, линейном плане, формы этого типа занимают более центральное положение по отношению к глаголу, т.е. являются первым и вторым падежом, по мнению де Гроота.

Поэтому, если говорить об основной типологической особенности того или иного глагола, то следует учитывать его управление формами грамматического типа.

Для данного глагола, как отмечалось выше, первыми падежами оказываются беспредложные винительный, родительный /как вариант В.п. при глаголах с отрицанием/, дательный. Вторыми падежами являются формы имени с предлогами: про+В, с+Т, о/об/+П.

Такая довольно стройная картина обнаруживается в обеих авторских системах, которые, как уже говорилось, могли бы быть отнесены к двум разным узким синхронным срезам. Периферийное пушкинское на+В не нарушает их общей стройности. Таким образом, можно зафиксировать стабильное состояние в основной системе — грамматическом типе. Такая стабильность позволяет считать, что наблюдения за двумя авторскими системами позволили выделить системные отношения глагола и имени, свойственные общеязыковой структуре русского языка XIX века.

Идентичные результаты анализа двух авторских систем подтверждают вывод об обусловленности семантикой глагола системы падежных форм, которые в определенном наборе допустимы лишь при глаголе известного семантического класса.

Проанализируем системы падежных форм семантического типа функционирования в избранных двух авторских системах.

Системы падежных форм семантического типа функционирования близки между собой у Пушкина и Толстого. Сопоставим конструкции с одинаковыми падежными формами /с предлогом или без него/:

ПУШКИН

ТОЛСТОЙ

- 1/ "...говорила без умолку." /без+Р.п./
- 2/ "Женщинам я говорил без перемонии..." ,II,91/без+Р.п./
- 3/ "...прозой говоря /Д.п./
- 4/ "...и с содроганьем, схватив ей руку, говорит", I,174. /с+Тв.п./
- 5/ "...и про неё между собою неблагосклонно говорят", I,102 /между+Тв.п./
- 6/ "Ты говорил со мной в тиши", I,64 /в+П.п./
- 7/ "Больной при смотре ошал и не говорил почти ни слова", I,178 /при+П.п./
- 1/ "...и говорила без умолку", I,117 /без+Р.п./
- 2/ "Иногда они начинали говорить и говорили до утра", /до+Р.п./
- 3/ "у Анны Павловны говорили с недоумением об успехах Бонапарта." II,112 /у+Р.п./
- 4/ "Иногда переспрашивал то, что говорили вокруг него", I,238 /вокруг+Р.п./
- 5/ "...говорил он про себя", I,205 /про+В.п./
- 6/ "Я тебе говорю десять раз", I,79 /в.п./
- 7/ "...говорил он с радостною, приятною улыбкою", I,62, /с+Тв.п./
- 8/ "Об чем за обедом говорили?" II,97 /за+Тв.п./
- 9/ "...говорила в одних и тех же выражениях", I,11/в+П.п./
- 10/ "...говорил на том изысканном французском языке", I,6. /на+П.п./
- II/ "В четвёртом кружке граф Растопчин говорил о том!" II,239 /в+П.п./

Семантический тип функционирования падежей выражает такие значения: указание на место действия /у себя, у Анны Павловны -

у+Р, вокруг него - вокруг+Р, в тиши - в+П/, способ совершения действия /без умолку, без церемоний - без+Р, с содроганием, с недоумением - с+Т, неровным шепотом - Т, про себя - про+В, в одних и тех же выражениях - в+П, на французском языке - на+П, при зрителе - при+П/; время действия /за столом, за обедом - за+Т, вчерашний день -В, до утра - до+Р/. Некоторые формы представляют собой промежуточный тип функционирования, синкретические падежи. Так, форма "между собой" является характеристикой места действия и, в то же время, - указанием на объект и субъект речи. Место действия ограничено двумя сторонами, двумя говорящими "двухмерное пространство"^{17/}, которые могут быть также объектом, и субъектом действия.

Обращает на себя внимание несовпадение в обеих системах активности некоторых значений. Ятак, у Пушкина довольно часто встречаются падежные формы с локальным значением /у себя, кругом меня, за столом, в тиши, при зрителе/ и, в меньшей степени, со значением способа совершения действия /прозой, с содроганием, без церемоний/. Л.Толстой преимущественно развивает средства указания на способ совершения действия, способ говорения: без умолку, с улыбкой, неровным шепотом, в одних и тех же выражениях, на французском языке. На место совершения действия он указывает сравнительно реже: в четвертом кружке, за обедом, вокруг меня, у Анны Павловны.

^{17/} А.М.Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении, изд.7, М., 1956, стр.317.

Таким образом, семантический тип функционирования, обусловленный возможностями всей системы падежных форм, представляет собой широкое поле варьирования, т.к. здесь более активно, чем в грамматическом типе, используются предлоги, которые являются своеобразной различительной морфемой, увеличивающей семантические возможности системы.

Наблюдая за результатами анализа двух типов функционирования падежей, встречающихся при глаголе "говорить", можно установить зависимость между семантикой глагола и его окружением, падежной формой и ее функционированием.

В первой части работы назывались новые семантические значения глагола "говорить", которые развивает Л.Толстой в языке романа "Война и мир". Интересно пронаблюдать за грамматическими средствами, способствующими появлению данных значений, т.к. новый контекст, т.е. новое окружение, может обусловить появление ряда других значений у глагола.

Первым отмечалось значение "процесс беседы на разные темы": "Об чем за обедом говорили?" II, 97. Впечатление о беседе многих передается морфолого-синтаксически: формой глагола с неопределенно-личным значением. Однако значение "беседовать на разные темы" ограничивается локально и во времени: "за обедом", а можно было бы встретить формы и "за ужином", и "в гостиной" и т.д., т.е. важен при этом семантический локально-временной падеж. Предмет беседы или круг тем определен конструкцией Об+П. Употребление местоимения вместо существительного позволяет предположить не одну, а несколько тем беседы. Усиливает это значение вопросительная структура всего предложения. Однако с этим же значением известна и структура повествовательного предложения: "Иногда они начинали

говорить и говорили до утра", где указано продолжительное время беседы - "до утра" /до+Р/. В этом предложении отсутствует неопределенно-личность, вопросительная интонация, следовательно они не релевантны для выражения этого значения. Поэтому существенным для первого варианта является указание на неопределенность темы /о чём/ и на продолжительность беседы /до утра/, т.е. лексико-грамматические средства окружения.

Второе значение - "процесс беседы на одну тему". Это значение обнаруживается и у Пушкина, но СЯП не фиксирует его, очевидно, считая вторичным, не основным: "Все говорили о близкой войне", II,106. "Что говорят обо мне в Петербурге?" I,242. Л.Толстой: "У Анны Павловны говорили с недоумением об успехах Бонапарта", II,112. "У Анны Павловны говорил то, что надо было говорить у Элен и наоборот", II,113. "Одни говорили о выбранной позиции", II,238. "В четвертом кружке граф Растопчин говорил о том...", II,239. "Кто говорил о том", II,263.

Существенным для выражения данного значения является указание на определенность темы, беседы, оформленной структурой о+П, и стремление завуалировать говорящее лицо, чтобы создать впечатление беседы многих: все, одни, кто, У Анны Павловны говорили. Иногда названо говорящее лицо: кн. Василий, граф Растопчин. Периферийным оказывается указание на место беседы /в+П, у+Р/ и отсутствует указание на время.

Значение "настойчивое повторение мысли" у глагола "говорить" возникает в ином синтаксическом окружении: "Я говорил и говорил в дворянском собрании...", II,114. "Я только одно говорю", I,117. Это значение репрезентуется путем повторения глагола /говорил и говорил/, введением усилительной частицы /"только"/. Периферий-

но может быть использована форма указания на место процесса говорения. Отсутствует указание на его время.

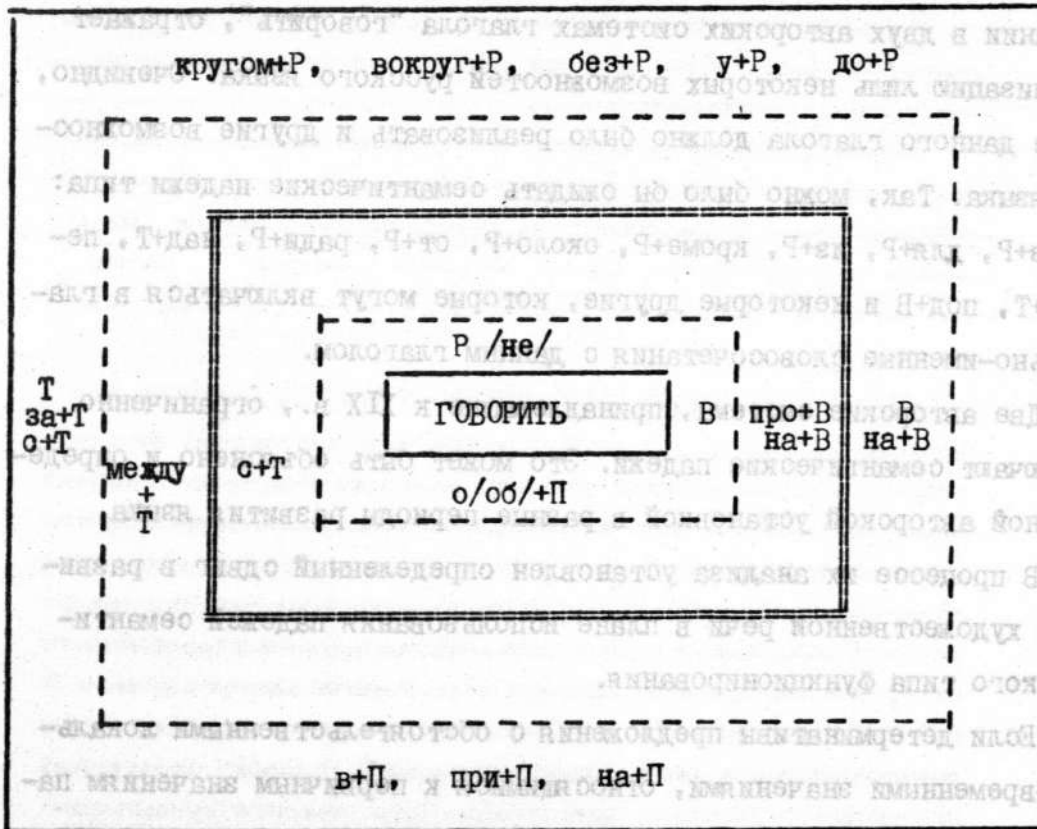
Проведенные наблюдения подтверждают мысль об обусловленности значения глагола его окружением. Один и тот же глагол с одним инвариантным значением изменяет коннотативное значение в зависимости от окружения. Так, общее значение "беседа, разговор многих" требует грамматического падежа объекта /о+П/ и определенно-го семантического локально-темпорального падежа /у+Р, до+Р, за+Т, в+П/.

Дифференциации значения глагола способствуют и другие морфолого-синтаксические средства языка: введение определенных частей, грамматическое значение глагола, интонация. А.В.Бондарко в своей работе "Грамматическая категория и контекст",^{18/} наблюдая за глагольными категориями, вводит термин "функционально-семантическое поле". Он пишет: "О функционально-семантическом поле можно говорить лишь в том случае, если налицо факт взаимодействия элементов, образующих определенную структуру, если реально представлены связи не только однородных, но и разнородных языковых средств, в частности грамматических и лексических".^{19/} Ядром такого поля он считает морфологическую категорию. Однако наблюдения за одним из глаголов говорения и его окружением дают возможность, используя данный термин, ввести несколько иное понимание ядра функционально-семантического поля. На наш взгляд, ядром такого поля является все-таки семантика опорного /ядерного/ слова, изменения которого влекут за собой изменениями состав

^{18/} А.В.Бондарко. Грамматическая категория и контекст, л., 1971.

^{19/} А.В.Бондарко, Указ. соч., стр. 19.

элементов поля, их набор и структуру их размещения в поле. К числу этих элементов может относиться и грамматическое значение ядра. Если среди всех элементов поля выделить только синтаксические элементы /падежные формы/, то можно было бы следующим образом представить их градацию, степень расположения в поле: в двойной рамке показаны две ступени отношений в грамматических падежах, в широкой рамке - семантических.

Даже этот плоскостной план поля /т.к. не включены элементы лексические, некоторые грамматические, интонационные/ позволяет

определить разную степень зависимости между его элементами. Изменение грамматической формы глагола сохраняет эту структуру отношений: говорю, говорил бы, говорящий, говоря. Но в контексте глагол не функционирует сразу со всеми падежными формами. Здесь-то и начинается выбор, обусловленный семантикой глагола, т.е. активная валентность, иногда ограниченная семантикой имени /пассивная валентность/. Окружение глагола может также вызвать появление нового значения или его оттенка.

Надо сказать, что показанное здесь поле, основанное на использовании в двух авторских системах глагола "говорить", отражает реализацию лишь некоторых возможностей русского языка. Очевидно, поле данного глагола должно было реализовать и другие возможности языка. Так, можно было бы ожидать семантические падежи типа: близ+Р, для+Р, из+Р, кроме+Р, около+Р, от+Р, ради+Р, над+Т, перед+Т, под+В и некоторые другие, которые могут включаться в глагольно-именные словосочетания с данным глаголом.

Две авторские системы, принадлежащие к XIX в., ограниченно включают семантические падежи. Это может быть объяснено и определенной авторской установкой в разные периоды развития языка.

В процессе их анализа установлен определенный сдвиг в развитии художественной речи в плане использования падежей семантического типа функционирования.

Если детерминативы предложения с обстоятельственными локально-временными значениями, относящимися к первичным значениям падежей, еще предпочитают Пушкиным, стоящим у истоков художественной речи XIX в., то они уже недостаточны для психологически углубленной, сложной прозы Л.Толстого, который показывает, как произносится та или иная реплика персонажа: без умолку, страш-

ным шепотом, с радостною, приятною улыбкою, про себя, в одних и тех же выражениях, на том изысканном французском языке и т.д. Поэтому семантические падежи со значением характера совершения действия представлены довольно широко у Л.Толстого. Они несут функции наречий. Некоторые формы прямо переходят в наречие: без умолку. Очевидно, это один из путей развития грамматического строя: реализация новых возможностей выражения мысли за счёт создания новых комбинаций языковых явлений.